

Отзыв об автореферате диссертации
на соискание ученой степени кандидата филологических наук
Анастасии Вячеславовны Балдовой
**«Миромоделирующая и аксиологическая функции
пищевой метафоры в русском языке»**
10.02.01 – Русский язык

Диссертация А. В. Балдовой занимает достойное место в ряду работ, посвященных неисчерпаемой теме, широко представленной в исследованиях зарубежных и отечественных лингвистов, – изучению метафоры.

Несмотря на довольно обширную библиографию по общим и частным вопросам метафоризации, автор диссертации своим исследованием заполнил лакуну – описал пищевую метафору как неотъемлемую часть образного и ценностного фрагментов языковой картины мира. В этом видится новизна и актуальность исследования, а также его теоретическая значимость.

Достоверность проведенного исследования основывается на солидном языковом массиве, который собрал автор по всевозможным лексикографическим источникам. Практическую ценность имеет выборка сама по себе, так как включает разнородные образные единицы (1116), объединенные сферой-источником «Еда». Не говоря уже о том, что полученное образное «поле» многократно классифицировано:

- 1) по признаку структуры образных единиц (с. 6);
- 2) по их отношению к метафорическому значению (исходные и образные) и референции – концептуальным смыслом (с. 13);
- 3) по принадлежности к концептуальной сфере – «Человек», «Материальный мир», «Социум» и др. (с. 14–21),
- 4) по типу выражаемой оценки (с. 21–26).

Следовательно, материал скрупулёзно проработан автор диссертационного исследования.

Для преподавания метафоры этот лексический фрагмент удобен, понятен, потому что близок любому человеку. Кроме того, он имеет свой «вкус», а потому очень «аппетитен».

Особую ценность имеет раздел **1.3. «Образ мира в зеркале пищевой метафоры»** – в нем выделены и выстроены в иерархии (по частотности) концептуальные сферы, в которых широко используются гастрономические метафоры. На первом месте, что предсказуемо, расположена концептуальная сфера «Человек».

Каждая категориальная область получает детальное описание и внутреннюю рубрику. Так, в сфере «Человек» выделены «Физиологические характеристики», «Физические и эмоциональные состояния», «Интеллектуальные и коммуникативные качества»... А на третьем уровне «вложения» выделены категориально-образные парадигмы и записаны базовые модели (например «Человек – это Еда»). Иллюстративный материал в большинстве случаев убеждает в объективности проведенной классификационной процедуры.

Для систематизации языкового материала (при описании концептуальных сфер) вводится и последовательно используется понятие «категориально-образная парадигма» – КОП (с. 13), которая представляет семантические процессы метафоризации как традиционные, системные, охватывающие серии образных единиц одного типа, объединенные общностью категориальной сферы-мишени и образной аналогии, с учетом исходной сферы-донора. Это позволяет рассматривать полученные исследователем результаты и в терминах семантической деривации.

Структура работы – не вполне традиционная (в работе нет отдельной теоретической главы, обзоры сделаны внутри разделов и продолжаются исследованием поля «Еда») – оправдана исследовательской логикой.

Наряду с общенаучными методами, автор предлагает и использует собственные методики (точнее некоторые пошаговые алгоритмы) для анализа миромоделирующей функции (с. 14) и аксиологического анализа (с. 21) пищевых метафор. Кроме того, для фиксации миромоделирующей функции в работе используются концептуальные схемы для записи «способа» образования частных метафорических значений.

Автореферат диссертационного исследования написан очень внятно, аккуратно (особую благодарность автору хочется сказать за корректное использование глагола *включать* (без ненужного компонента *в себя*)), хорошо структурирован, все положения обоснованы и четко сформулированы, что свидетельствует о ясном понимании автором цели и задач проведенного исследования.

Хотелось бы высказать некоторые **пожелания**, которые могли бы быть реализованы при дальнейшей разработке темы.

1. Среди примеров встречаются лексемы, которые относятся к тематической области «Еда» опосредованно, типа, *нахлебник*, *подмаслить*, – через мотивирующие слова (*хлеб*, *масло*). Следовательно, необходимо специально ввести эту группу – словообразовательных дериватов с метафорической мотивацией. В описании материала (на с. 6) такая группа не указана, возможно, она подразумевается в «метафорических дериватах», но это не очевидно. Чтобы не возникало подобных вопросов, необходимо давать примеры для всех типов единиц.

2. Иерархия «поля» предполагает включение «вложенных» структур второго порядка. В тексте же для подсистем, выделенных в поле «Еда», используется тот же термин – «поле» (с. 13).

3. В разделе 2.3. «Ценностные доминанты...» для каждой оценки (этической, утилитарной и т. д.) перечислены основания, которые, по сути, повторяются (вкус, форма, консистенция, пищевая ценность...), правда, в некоторых случаях актуализированы конкретные проявления этих параметров. Основания разных оценок можно было бы представить в виде сводной таблицы для наглядности и лаконичности изложения.

4. В работе, как заявлено, рассматриваются авторские метафоры и сравнения. Было бы желательно маркировать их, отделяя от узуальных. А при цитировании контекстов – указывать автора (с. 13, 26).

То же замечание касается и окказиональных значений. Несколько примеров в работе обращают на себя внимание: для слова *малина* указано значение ‘прибыль, удача в деле’ (17), не зафиксированного в толковом словаре (есть жарг. ‘*собир.* об обитателях притона’ и ‘разг. О чем-л. приятном, доставляющем удовольствие’ – *всю малину испортил*). Или для сущ. *каравай* указанное в работе значение ‘что-то материально значимое’ (с. 17) в толковом словаре не зафиксировано. Есть лишь прямое и единственное – ‘большой круглый хлеб’, хотя очевидно, что именно переносное значение реализуется в посл. *На чужой каравай рот не разевай*. Вероятно, в своей работе автор использует «выведенное» значение, о чем важно и нужно дополнительно сообщать.

5. По полученным данным, со сферой «Человек» связано 42% образного «пищевого» лексикона. Естественно было ожидать более высокого показателя. Это обусловлено экстралингвистически – физиологической потребностью человека в пище. А область гастрономии – одна из важных сфер его жизнедеятельности.

И если учитывать примеры спорной квалификации некоторых образных единиц, так, возможно, и будет. Например, в тематической области «Общественная жизнь» в разные КОП («Явления общественной жизни...») разнесены образные единицы: *не мед* и *питательный бульон* (с. 18), которые дают оценку материального благополучия человека, т. е. без особенного принуждения могут относиться к сфере «Человек». Или автономная концептуальная сфера «Нематериальный мир» (где собраны «явления ментального и психического порядка» (с. 18)) не мыслится в отрыве от человека, так как ментальное и психическое, эмоции и чувства – это его безусловные «атрибуты», Поэтому выражения *как*

горькая редька, чаша терпения переполнилась естественнее причислять к сфере «Человек».

6. Требуется, на наш взгляд, обоснование необходимости включать в поле «Еда» единиц со значением 'посуда'. Было бы целесообразно расширить эту категорию слов до «кухонной утвари» и провести дополнительное разграничение (посуда, кухонные агрегаты / механизмы...), потому что, например, *мясорубка* – все-таки не посуда (как ни крути), а с помощью *жернова* не готовят пищу (с. 12).

Кроме того, по тексту автореферата возникали некоторые частные **замечания**, большинство из которых имеют, вероятно, дискуссионный характер и относятся к результатам классификационных процедур, в которых, как известно, допускаются субъективные моменты.

1. В автореферате (надеюсь, что в тексте диссертации иначе) принята «дозировка»: одна парадигма – один пример. Но сам принцип построения парадигмы (грамматической, деривационной или лексической) предполагает «серийность» языковых явлений. Одной иллюстрацией на КОП явно недостаточно. Кроме того, в начале работы сформированы ожидания, которые оказались «обманутыми». В поле образных номинаций указаны многочисленные паремии (21 пословица, 28 поговорок (с. 6)) и сравнения (181 сравнение с компаративным элементом¹), но в качестве иллюстративного материала они практически не используются (за исключением сравнений, которыми часто подтверждаются разные типы оценок).

2. Несмотря на известное высказывание Л. Фейербаха: «Человек – то, что он ест» (в котором человек отождествляется с едой), в тексте автореферата слишком категорично и прямолинейно (даже людоедски) воспринимаются формулы метафорических моделей: «Тело человека – это Еда», «Человек – это Еда».

3. В тексте автореферата есть некоторая избыточность, связанная с повторами: например, дважды (с. 10, 11) дается перечень признаков метафоризации.

4. Некоторые результаты классификаций кажутся спорными.

Например, фразеологизмы *как сыр в масле кататься, молочные реки* и выражение *сладких пряников на всех не хватает* (с. 14) отнесены к КОП «Материальные ценности через калорийность продуктов», с общим основанием 'ценное, материально значимое', хотя связь их образности с калорийностью продуктов неочевидна.

Фразеологизмы *бросить кость, обеды с чужого тира...* включены в рубрику «Экономика», что тоже сомнительно, так как «материальное положение / состояние человека» не может приравниваться к понятию «Экономика». На наш взгляд, эти и подобные единицы тяготеют к концептуальной сфере «Человек», обозначают одну из возможных его характеристик, наряду с физической или эмоциональной. Или к тематической области «Социальный статус» в сфере «Социум» (такая сфера тоже в работе есть).

В разные тематические сферы попали семантически близкие образы: *печь как блины* – в сферу «Нематериального мира» (область «Мера»), а *сельдей в бочке* – в «Пространство», хотя оба выражения обозначают превышение меры количества.

А метафора *штопор* 'стремительное падение самолета' (с. 19) отнесена к «Пространству», хотя обозначает в первую очередь **интенсивное** движение, а уже во вторую – направленное вниз.

5. В классификации образных единиц по типу оценки разнопорядковые сущности представлены линейно: виды оценок (*интеллектуальная, утилитарная...*) «конкурируют» со «смешанной» или «амбивалентной» оценками (с. 26). Совершенно очевидно, что амбивалентность и смешанность может быть реализована на базе любой из основных оценок или их комбинации. Поэтому есть смысл построить параллельные классификации: «чи-

¹ В словарях зафиксировано компаративное сравнение *как маслом по сердцу*. В работе усечен до *маслом по сердцу* (с. 23) и поэтому не распознается как узуальная единица.

стые» виды оценочных значений противопоставлять «смешанным», а «полярные» оценки – «амбивалетным».

После прочтения автореферата остались некоторые **вопросы** уточняющего характера.

1. Как именно квалифицировалась разновидность оценки? (В методике аксиологического анализа это 3-й пункт – «определение вида оценки») (с. 21.) Почему, например, *румяный, как яблоко* – **эстетическая** оценка, а *как огурчик* – **валеологическая**? Если очевидно, что хорошее самочувствие / состояние здоровья, как и плохое, обычно бывает «налицо», т. е. определяется по внешнему виду человека.

2. На каком основании сформирована группа образных номинаций, выражающих амбивалетную (1%) оценку (с. 26)? Какую, по вашему мнению, оценку (положительную или отрицательную) выражает фразеологизм *проще пареной репы* (всегда ли «просто» значит хорошо?) в следующем контексте:

Это как дважды два – четыре. Проще пареной репы и соленого огурца. У нас же месяцами, а то и годами не выдают заработную плату, задерживают всяческие платежи, присваивают вклады и т. п. [Стук снизу // «Известия», 2002]?

3. Глагол *подмаслить* ‘расположить к себе кого-л., задоблив лестью’ включен в КОП «Характер и поведение человека через динамические и функциональные свойства продукта». Нельзя ли его рассматривать в КОП «Межличностные отношения...»? И какие «динамические» свойства масла здесь актуализированы?

4. По какому источнику выделен фразеологизм *лезть не в свою тарелку* (с. 16, 22)? К какой КОП относится более привычный фразеологизм *быть не в своей тарелке*? Обусловливает ли семантика глагола концептуальную соотнесенность образного выражения?

5. И еще серия частных вопросов о составе выборки и единицах исследуемого поля.

А) Можно ли включать в эту область такие единицы, в которых лексемы из группы «Еда» не «визуализированы», но смысл выражений позволяет их отнести к гастрономической тематике, например: *с пылу, с жару; не все коту Масленица...*, и переносное *масленица* ‘4. Разг. О весёлой, привольной жизни’.

Б) Рассматриваются ли в работе единицы, этимологически восходящие к данному полю, например: *воспитание* или *карапуз* (от тюрк. *арбуз* – по одной из версий) или историзмы, типа *коктейль Молотова...*?

В) Учтены ли «общие» номинации и их дериваты в свободном или связанном употреблении: *пицца* (духовная *пицца*), *вкус*, *вкусный*, *привкус*, *аппетит*, *питательная среда...*

Г) Привлекаются ли к исследованию относительно новые образования, в том числе жаргонные: *крошить батон*, *батониться*, *деловая колбаса*, *как семечки*, *крендель* ‘о молодом человеке’ и др.?

Высказанные замечания и пожелания не умаляют бесспорных достоинств диссертационного исследования Анастасии Вячеславовны Балдовой.

Автореферат в полной мере отражает результаты исследования, а автор диссертации заслуживает присвоения ученой степени кандидата наук.

13 декабря 2016 г.

Канд. филол. наук, доцент
кафедры общего и русского языкознания
Гуманитарного института
Новосибирского государственного университета

Исаченко Оксана Михайловна
630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, д. 1, ком. 1272.
isachenkoo@mail.ru

